

УДК 343.3/7.1

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ ДЕПУТАТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОРГАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РФ И ВЫБОРНОГО ОРГАНА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

С.М. КОЦУМБАС*Белгородский областной суд*

В статье исследуются проблемы организации расследования преступлений, совершенных депутатами законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутатами, членами выборного органа местного самоуправления, выборными должностными лицами органа местного самоуправления.

Ключевые слова: расследование преступлений, депутаты субъекта РФ.

Вопросы организации расследования преступлений всегда представляли особый интерес для криминалистов. В основе этого интереса лежит их стремление разработать научно-практические рекомендации следователю с целью оптимизации расследования отдельных видов преступлений.

В настоящее время нельзя прогнозировать возможность реализации предложений по изменению структуры действующего уголовно-процессуального законодательства в части изъятия стадии возбуждения уголовного дела, поэтому дальнейшее исследование проблемы и рекомендации для частной криминалистической методики следует проводить и разрабатывать на основе действующих нормативных предписаний главы 52 УПК РФ.

Обратимся непосредственно к исследованию оснований возбуждения уголовных дел данной категории, особенностям уголовно-процессуальных и криминалистических способов их установления.

Основания для возбуждения уголовных дел, наряду с поводами, определены ст. 140 УПК РФ – это наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Процессуальный порядок их установления отражен в нормах объединенных главой 19 УПК РФ. Однако это унифицированный порядок для всех случаев и процессуальных ситуаций, в том числе и той, которая является частью предмета исследования.

В этой связи возникает закономерный вопрос, какие особенности сопровождают уголовно-процессуальную ситуацию и, что должен учитывать следователь, когда требуется принять решение о возбуждении уголовного дела в отношении лица определенного п. 1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ? Существуют ли какие-нибудь уголовно-процессуальные и криминалистические способы, использование которых следователем гарантирует ему безошибочное процессуально правильное поведение относительно заподозренного в совершении преступления лица, по каким-либо причинам скрывающего свой особый процессуальный статус?

Рассмотрим первоначально вопрос, что собой представляет понятие уголовно-процессуальной ситуации. В уголовно-процессуальной литературе встречаются определения ее понятия, как для уголовного процесса в целом, так и для стадии предварительного расследования. По мнению С.Э. Воронина уголовно-процессуальная ситуация в науке уголовного процесса представляет собой тип следственной ситуации, складывающейся в процессе поисково-познавательной деятельности участника уголовного судопроизводства в зависимости от уголовно-процессуальной характеристики преступления при при-

нятии и фиксации процессуальных решений, а также производстве следственных и процессуальных действий¹.

По существу близко этому определению и понятие, данное О.В. Меремьяниновой в диссертационном исследовании оснований производства следственных действий².

Уголовно-процессуальная ситуация стадии предварительного расследования, на взгляд Э.А. Винокурова, представляет собой обстановку, которая складывается на основе результатов информационно-познавательной деятельности участника уголовного судопроизводства на стороне защиты в зависимости от уголовно-процессуальной характеристики преступления при принятии им процессуальных решений, участия в производстве следственных, процессуальных и непроцессуальных действий³ (определение было дано для случаев участия защитника в уголовном судопроизводстве – С.К.).

Определение и исследование уголовно-процессуальных ситуаций мы встречаем и у других авторов⁴.

Чтобы определить связь приведенных дефиниций данного понятия с рассматриваемой уголовно-процессуальной стадией возбуждения уголовного дела, проведем их содержательный анализ, в результате которого попытаемся определить свое отношение к категории – уголовно-процессуальная ситуация.

Уголовно-процессуальную ситуацию действительно можно рассматривать в качестве категории близкой следственной ситуации, в том числе и для стадии возбуждения уголовного дела, в смысле установления следователем «наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления». На связь следственной ситуации и процессуальной ситуацией расследования обращал внимание еще Р.С. Белкин, когда, анализируя это понятие, указывал, что содержание следственной ситуации включает в себя и процессуальные компоненты (условия)⁵.

Если не углубляться в анализ криминалистической материи понятия «следственная ситуация», а в этой части исследования такой необходимости мы не усматриваем, то следственную ситуацию на уровне явления можно определить как «совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, то есть та обстановка, в которой протекает процесс доказывания»⁶. Это понятие своим содержанием эксплицируется и на стадию возбуждения уголовного дела.

В характеристике существенных признаков «поисково-познавательная деятельность» (С.Э. Воронин, О.В. Меремьянина и др.) и «информационно-познавательная деятельность» (Э.А. Винокуров) долго дискутировать, по нашему мнению, необходимости нет, так как, по сути, это однотипные понятия, которые отражают деятельность следователя по собиранию криминалистически значимой доказательственной и ориентирующей информации. Для нашего исследования это означает установление тех же «достаточных данных, указывающих на признаки преступления».

На первый взгляд непонятным, а может быть и спорным, выглядит термин, употребленный авторами приведенных определений и выделенный ими в качестве существенного признака понятия «уголовно-процессуальная ситуация» – «уголовно-процессуальная характеристика преступлений». В научных исследованиях встречается

¹ Воронин С.Э. К вопросу о понятии уголовно-процессуальной ситуации / Вопросы правовой теории и практики. Омск, 2004. Вып. 1. С. 113–117; Воронин, С.Э. К вопросу о понятии уголовно-процессуальной ситуации / С.Э. Воронин // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. – Красноярск, 2003. – С. 108.

² Воронин С.Э., Меремьянина О.В. Уголовно-процессуальная ситуация как фактическое основание производства следственных действий / Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений // межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. В. Е. Корноухов. – Красноярск. Изд-во Сибирского юрид. ин-та МВД России. С.10.

³ Винокуров Э.А. Уголовно-процессуальные и тактические аспекты профессиональной защиты на стадии предварительного расследования: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010 г. С. 10.

⁴ См., например, Шукин А.М. Особенности раскрытия и расследования преступлений, связанных с организацией и деятельностью наркопритонов. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Барнаул. 2004. С. 20.

⁵ Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., дополненное. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – С. 631.

⁶ Там же. – С. 630.

подобное, но несколько отличное по форме понятие «уголовно-процессуальная характеристика преступной деятельности»⁷.

Содержательно оно включает систематизированное описание процессуально значимых особенностей уголовно-процессуальной формы, подследственности, подсудности, предмета и пределов доказывания в целях успешного решения задач раскрытия, расследования преступлений и доказывания обвинения⁸.

В аспекте настоящего исследования в первую очередь интересует содержание, которое следует вкладывать в «систематизированное описание процессуально значимых особенностей уголовно-процессуальной формы».

Понятие – «уголовно-процессуальная форма» достаточно хорошо исследовано в уголовном процессе.

В последнем издании своего учебника И.Л. Петрухин писал, что «под уголовно-процессуальной формой следует понимать установленный законом регламент расследования преступлений, это совокупность общих, наиболее существенных условий, которым должна отвечать уголовно-процессуальная деятельность, обеспечивающая достижение целей судопроизводства»⁹.

То есть, уголовно-процессуальная форма – это порядок и условия совершения отдельных процессуальных действий и их совокупности, официального закрепления их хода и результатов, установленных законом.

Она несет большую социальную ценность, образует важнейшую гарантию справедливости уголовного судопроизводства, в обеспечении и законности которого играют процессуальные гарантии, установленные процессуальным законом средства, создающие условия для выполнения назначения уголовного процесса.

О содержании уголовно-процессуальных гарантий в их связи с процессуальной формой как средств обеспечения прав личности высказаны различные суждения. По мнению Э.Ф. Куцовой они представляют собой конкретные права и обязанности участников процесса¹⁰. По мнению других авторов, к ним относятся также правовые нормы¹¹, принципы уголовного процесса¹², и, собственно, сама процессуальная форма¹³.

Что это означает в аспекте толкования понятия «уголовно-процессуальная характеристика преступлений» для целей нашего исследования? Мы полагаем, данное понятие отражает процессуальные особенности досудебного производства по преступлениям совершенным рассматриваемой нами категории «специальных» субъектов.

Кроме того, на наш взгляд, это понятие в качестве признака как нельзя лучше других признаков характеризует особенности уголовно-процессуальной ситуации для стадии возбуждения уголовного дела в отношении депутатов законодательного органа государственной власти субъекта РФ и выборного органа местного самоуправления и вот почему. Особенности уголовно-процессуального производства в отношении данной категории лиц, регламентированы главой 52 УПК РФ и эта регламентация наряду с уголовно-правовой и криминалистической характеристиками совершенных ими преступлений является обязательным условием, соблюдение которого обеспечивает выполнение назна-

⁷ Петухов Е.Н. Досудебное производство по уголовным делам, связанным с преступлениями в финансово-кредитной сфере: Дис. ... канд. юрид. наук : Н. Новгород, 2001. – С. 8.

⁸ См.: ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: Научно-практический комментарий / Под ред. проф. В.В. Николюка, и доц. В.В. Кальницкого, А.Е. Четчина. – Омск, 1999. – С. 89; Петухов Е.Н. Досудебное производство по уголовным делам, связанным с преступлениями в финансово-кредитной сфере (По материалам преступлений, связанных с незаконным получением, использованием и невозвращением кредитов): Дис. ... канд. юрид. наук : Н. Новгород, 2001. – С. 8.

⁹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. – 3-е изд., перераб. и доп. / Л.Н. Башкатов и др.; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. – М.: Проспект, 2010. С. 7.

¹⁰ Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в уголовном процессе. М., 1973. С. 127.

¹¹ Цыпкин А.Л. Право на защиту в советском уголовном процессе. Саратов. 1959. С. 21–22.

¹² Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 203.

¹³ Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., 1961. С. 3; Кондратов П.Е. Гарантии интересов обвиняемого, как фактор, определяющий формирование и осуществление советской уголовной политики // Гарантии прав личности в социалистическом уголовном процессе. Ярославль. 1981. С. 65.

чения УПК РФ. Предусмотрен же особый процессуальный порядок для производства по применению принудительных мер медицинского характера, по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и пр., это и есть уголовно-процессуальная характеристика, но не преступлений, а расследования преступлений, то есть особый процессуальный порядок их уголовного судопроизводства.

Определяя уголовно-процессуальную ситуацию для стадии возбуждения уголовного дела, в соответствии с объектом и предметом нашего исследования, мы полагаем, что ею следует называть *обстановку, которая складывается на основе повода для возбуждения уголовного дела, информационно-познавательной деятельности следователя в соответствии с уголовно-процессуальной характеристикой расследования преступления, при принятии им процессуальных решений, процессуальных и непроцессуальных действий с целью установления достаточных данных, указывающих на признаки преступления.*

Анализ практики расследования преступлений, совершенных категорией лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, свидетельствует о том, что представляется возможным определить содержание типичной уголовно-процессуальной ситуации характерной для стадии возбуждения уголовного дела.

Наряду с практикой, основанием этому являются уголовно-процессуальные нормы главы 19 и 52 УПК РФ.

В первую очередь это положения регламентирующие поводы возбуждения уголовных дел, предусмотренных ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Практика свидетельствует о том, что в основе процедуры возбуждения уголовных дел в отношении депутатов законодательного органа государственной власти субъекта РФ и выборного органа местного самоуправления преимущественно лежит заявление о преступлении и сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Кроме того, практика указывает на факт, что в ряде случаев на стадии возбуждения уголовного дела заподозренное в совершении преступления лицо скрывало (пыталось скрыть) свой особый правовой статус.

Процессуальной формой, определяющей повод для данной ситуации, является заявление или рапорт об обнаружении признаков преступления. Рапорт в порядке ст. 143 УПК РФ составляется лицом, принявшим сообщение в основном это были сотрудники органа внутренних дел.

Глава 19 УПК РФ, определяет для уголовно-процессуальной ситуации и сроки, в рамках которых следователю необходимо принять решение о возбуждении уголовного дела (его отказе) после рассмотрения сообщения о преступлении это 3-е суток, со дня поступления указанного заявления (сообщения). В соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ по мотивированному ходатайству следователя уполномоченным процессуальным лицом этот срок может быть продлен до 10 суток.

Материалы изученных нами уголовных дел свидетельствуют о том, что продления сроков доследственной проверки до 10 суток, именно с целью установления особого правового статуса заподозренного в совершении преступления лица, составили незначительную часть от всех дел эмпирической базы работы.

Относительно возможностей продления срока доследственной проверки материалов следователем до 30 суток для данной типичной ситуации является не характерным по двум причинам, во-первых, перечисленные в законе основания являются нетипичными для рассматриваемых нами оснований и в исследованных материалах практики мы их не встретили, во-вторых, 10 суток, на основе анализа той же практики, обычно является достаточным, для того чтобы установить основания к возбуждению уголовного дела и все необходимые сведения о заподозренном в преступлении лице.

Таким образом, мы определили основные элементы содержания типичной уголовно-процессуальной ситуации стадии возбуждения уголовного дела для отыскания оснований к возбуждению уголовного дела в отношении категории лиц с особым правовым статусом – депутатов законодательного органа государственной власти субъекта РФ и выборного органа местного самоуправления, которые по той или иной причине скрывают его от следователя.

Второй типичной уголовно-процессуальной ситуацией является обстановка стадии возбуждения уголовного дела в соответствии с которой факт относимости заподоз-

ренного лица к указанным субъектам, является очевидной посредством его личного признания, либо другим причинам объективного характера. Ее разрешение не представляет для следователя какой-либо сложности, так как обязывает руководствоваться процессуальными нормами, определяющими законное разрешение данной ситуации.

Следующей задачей является выделение уголовно-процессуальных и криминалистических особенностей способов установления следователем оснований к возбуждению уголовного дела в отношении рассматриваемых «специальных» субъектов.

Действующий УПК РФ определяет перечень следственных действий допустимых, при определенных условиях, для собирания криминалистически значимой и ориентировочной информации, а по сути, сведений о совершенном преступлении. Они определены в ст. 144, 176, 179 УПК РФ.

Это, так сказать, современное состояние уголовно-процессуальных норм, использование которых допускается законодателем на стадии возбуждения уголовного дела. С 2001 года содержание этих норм неоднократно изменялось. Нам бы хотелось, основываясь на конструкции действующего УПК РФ, высказать свою точку зрения относительно данной проблемы, а она является таковой, по причине того, что предложения по совершенствованию стадии возбуждения уголовного дела в этом аспекте продолжают высказываться.

В этой связи немного исторического анализа.

Несовершенство содержания стадии возбуждения уголовного дела беспокоило процессуалистов и ранее, вскоре после принятия УПК РСФСР 1960 года, где, как мы уже отмечали, она появилась в качестве стадии уголовного процесса.

Так, например, Г.Н. Мудьюгин и М.С. Похис в 1971 году предлагали усовершенствовать ее посредством расширения перечня средств, использование которых будет способствовать установлению оснований необходимых для возбуждения уголовного дела. По их мнению, следовало ввести в данную стадию процессуальную возможность производства судебно-медицинской экспертизы¹⁴.

Однако наиболее основательным исследованием проблемы была монография А.Р. Михайленко «Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе» (1975 г.). В ней проанализированы тенденции, того периода времени, направленные к обоснованию предложений о расширении круга следственных действий, допускаемых до решения о возбуждении уголовного дела. Сам А.Р. Михайленко предлагал к числу таких действий, наряду с осмотром места происшествия, отнести не только задержание подозреваемого, но и его освидетельствование, осмотр одежды, личный обыск¹⁵.

Наряду со сторонниками расширения процессуального содержания стадии возбуждения уголовного дела, нашлись и противники.

Один из них В.М. Савицкий. Он писал, что все предложения по расширению круга следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела, в конечном счете, продиктованы заботой о «судебной перспективе» расследования¹⁶.

В самом деле, очевидно, что проведение тех или иных следственных действий еще до решения вопроса о возбуждении уголовного дела может способствовать лишь более правильному установлению оснований к его возбуждению и позволит в ряде случаев исключить необоснованное возбуждение дел.

В этом аспекте нам импонирует высказывание Л.Д. Кокорева. «Более эффективному проведению расследования, – писал он, – эти действия служить не могут, поскольку их проведение не возбраняется при наличии возбужденного дела. Однако их проведение до возбуждения уголовного дела противоречит самой природе, принудительному характеру, особому основанию государственно-властного принуждения, применяемого в ходе уголовного процесса»¹⁷.

¹⁴ Мудьюгин Г., Похис М. Судебно-медицинскую экспертизу в стадию возбуждения уголовного дела // Соц. законность. 1971. №9. С. 56–58.

¹⁵ Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. Саратов. 1975.

¹⁶ Савицкий В.М. Надо ли реформировать стадию возбуждения уголовного дела? // Сов. государство и право. 1974. №8. С. 87.

¹⁷ Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / Под ред. В.А. Панюшкина. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. – С. 192–193.

Полагаем правильной и соответствующей назначению УПК РФ позицию тех авторов, которые считают, что назначение стадии возбуждения уголовного дела отыскание, с помощью определенных для нее средств, оснований к возбуждению уголовного дела, а будут ли признаны полученные на этой стадии сведения доказательствами преступления, решит суд, на основе оценки всех материалов уголовного дела.

В этом наша позиция соответствует мнениям известных отечественных процессуалистов Н.В. Жогина, Ф.Н. Фаткуллина¹⁸, П.А. Лупинской¹⁹, высказанным достаточно давно, но не утратившим актуальности и для современных процессуальных условий и ситуаций стадии возбуждения уголовного дела. Они отрицали процесс доказывания в этой стадии.

На данной теоретической основе определим уголовно-процессуальные и криминалистические особенности способов установления оснований к возбуждению уголовных дел в отношении определенной нами категории лиц с особым правовым статусом.

Итак, УПК РФ определяет особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц (глава 52) где в ст. 447 УПК РФ, приведены соответствующие субъекты.

Процессуальный порядок возбуждения уголовных дел в отношении каждой из указанных категории определен статьей 448 УПК РФ. Он представляет собой сложный порядок процедур согласования, индивидуальных, относительно каждой категории. Это касается и депутатов законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации и органа местного самоуправления.

Однако прежде чем этот процессуальный порядок будет «запущен», следствию необходимо иметь неоспоримые поводы, а главное основания к возбуждению уголовного дела, в отношении данных, так называемых, «специальных» субъектов. Мы отмечали, что именно эти два процессуальных критерия обычно лежат в основе принятия решения правомочным должностным лицом (лицами) в отношении возбуждения уголовного дела о преступлениях указанных лиц. Они же в значительной степени образуют и содержание уголовно-процессуальной ситуации стадии возбуждения уголовного дела.

Главной проблемой, как было отмечено, является отнесение заподозренного в преступлении гражданина к «специальному» субъекту. Следователь должен иметь достоверные данные о фактах, указывающих на признаки преступления, и такие же сведения о заподозренном лице, подпадающем под действие процессуального статуса, определенного ст. 448 УПК РФ.

Значение данного обстоятельства, для дальнейшего хода расследования является весьма важным по причине того, что не своевременное установление принадлежности заподозренного к лицам, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам и возбуждение уголовного дела без соблюдения установленных процессуальных процедур, может повлечь негативные последствия для всего досудебного производства. В первую очередь утрату важных доказательств их виновности, например, по условию допустимости или формальным признакам несоблюдения процессуальных требований, определенных ст. 448 УПК РФ.

Это обстоятельство ставит перед следователем на стадии возбуждения уголовного дела сложную процессуальную и криминалистическую задачу. В основе ее решения – установление заподозренного лица не только как причастного к совершению преступления (причинно-следственную связь признаков преступления с конкретным лицом), но и его идентификацию в качестве лица с особым процессуальным статусом, в отношении которого установлен особый порядок возбуждения уголовного дела.

Вполне вероятно, что многие депутаты законодательного органа государственной власти субъекта РФ выборного органа местного самоуправления могут быть известными людьми своего региона, что не создает, в необходимых случаях, проблемы их личностной идентификации, как «специальных» субъектов уголовно-процессуальных отношений. Но как быть в отношении малоизвестных депутатов, переизбранных, зарегистрированных кандидатов в депутаты и т.п. граждан? Ими могут быть граждане хотя и достаточно пуб-

¹⁸ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. – С. 20.

¹⁹ Лупинская П.А. Доказывание в советском уголовном процессе. М. 1966. – С. 33.

личных профессий и занятий, но малоизвестных сотрудникам органов осуществляющих предварительное расследование преступлений. Тем более, многие из них, находясь в обстоятельствах стадии возбуждения уголовного дела, по различным причинам, не спешат раскрывать следователю свой особый процессуальный статус, хотя и знают об этой необходимости.

Причины этих обстоятельств нами специально не анализировались, но вполне понятны, так как, обычно, главной целью такого незаконопослушного поведения является желание различными путями найти способ ухода от возможной уголовной ответственности или воспрепятствования, противодействия объективному расследованию.

Закономерен вопрос, каким образом следователь может получить на стадии возбуждения уголовного дела доказательственную или ориентирующую криминалистически значимую информацию относительно заподозренного в преступлении лица, к которому должен быть применен особый порядок уголовно-процессуального производства, в ситуациях, когда этот подозреваемый умышленно скрывает данный факт?

В этой стадии действующее законодательство предусматривает одно полноценно реализуемое следственное действие, которое по своему назначению и процессуальной форме объективно может быть использовано в уголовно-процессуальных ситуациях и для собирания «достаточных данных, указывающих на признаки преступления» и для установления правового статуса заподозренного, это осмотр места происшествия. Кроме того, по сложившейся практике осмотр места происшествия проводится практически по всем событиям с криминальными признаками, непосредственно сразу после получения повода к возбуждению уголовного дела. По изученным нами уголовным делам в отношении «специальных» субъектов осмотр места происшествия проводился в большинстве случаев (незначительное исключение составили уголовные дела о преступлениях экономической направленности).

Поэтому, на наш взгляд, разумным выглядит предложение о дополнении этой процессуальной формы, при участии в осмотре места происшествия заподозренного гражданина, вопросом к нему со стороны следователя о наличии (отсутствии) особого правового статуса и отношении к субъектам, предусмотренным ст. 447 УПК России.

Формулировка вопроса не имеет принципиального значения, главное, чтобы он был четким и конкретным, а, следовательно, понятным лицу, которому адресован. Мы настаиваем на том, чтобы это было дополнением к процессуальной норме регламентирующей производство осмотра данного вида, в этом нет необходимости по причине того, что преступления субъектов рассматриваемой категории в общей массе преступности не такие распространенные. Но тогда возникает вопрос, кому, в смысле заподозренного лица, следует задавать такой вопрос? На наш взгляд в уголовно-процессуальной ситуации следователь должен действовать по собственному усмотрению, опираясь первоначально хотя бы на криминалистический анализ личности заподозренного гражданина. Этот вид анализа представляется нам одним из методов опосредованного познания заподозренного в совершении преступления гражданина в соответствии с мысленным выделением и отдельным исследованием внешне очевидных социально-демографических элементов свойств его личности, с последующим рассмотрением их в комплексе и взаимосвязи применительно к цели анализа – установлению социально правового статуса личности. Криминалистический анализ личности наряду с методами физиономистического анализа следователем может включать ознакомление с документами, опрос заподозренного и т.п. действия.

Изучение материалов уголовных дел данной категории позволяет дать типовую социально-демографическую характеристику субъекта преступления – депутата законодательного органа государственной власти субъекта РФ и выборного органа местного самоуправления. Элементы такой характеристики являются более доступными непосредственному криминалистическому анализу, чем например, нравственно-психологические элементы, которые требуют серьезной аналитической деятельности и необходимы для моделирования определенной личности преступника. Поэтому данное обстоятельство повышает оперативность их получения следователем.

Социально-демографические свойства личности уже были неоднократно предметом научного исследования и, в первую очередь, с позиции структуры содержащихся в

них элементов. В этой связи известны авторитетные мнения Ю.В. Чуфаровского²⁰, А.И. Долговой²¹, А.Б. Сахарова²², Е.Б. Кургузкиной²³, П.П. Цветкова²⁴, Н.Т. Ведерникова²⁵, А.П. Гуськовой²⁶, Ф.В. Глазырина²⁷, В.Е. Корноухова²⁸, М.А. Лущечкиной²⁹ и др.

Вместе с тем, на наш взгляд, более комплексно данный вопрос исследован И.А. Макаренко. Она выделила восемь элементов социально-демографической характеристики личности, исследование которых по уголовному делу позволяет составить цельное представление следователя о личности интересующего его участника расследования. В своем анализе мы, по понятным причинам, опускаем такие идентифицирующие сведения депутатов как фамилия, имя и отчество.

В соответствии с этими рекомендациями на основе анализа материалов уголовных дел типовые социально-демографические данные депутатов законодательного органа государственной власти субъекта РФ и выборного органа местного самоуправления выглядят по Белгородской области следующим образом.

1. Половозрастная характеристика свидетельствует, что данное соотношение в целом сбалансировано – депутатов мужчин 56%, женщин 44%; по возрасту соответственно: 18–25 лет – 0.8/0.0%, 26–35 лет – 6/3.2%, 36–50 лет – 20.4/22.6%, 50–65 лет – 24.8/18.2%, свыше 65 лет – 3.6/0.4%.

2. Социальное положение, отношение к общественно-политической деятельности и род занятий. Этот элемент в социально-демографической структуре типовой личности депутатов законодательного органа государственной власти субъекта РФ и выборного органа местного самоуправления выглядит следующим образом: рабочие – 17.2%, служащие – 54.9%, интеллигенция (образование, здравоохранение, культура и пр.) – 27.9%. С политическими партиями и общественными организациями связаны практически 82% всех депутатов.

При этом рабочие промышленных и сельскохозяйственных предприятий представлены соответственно в соотношении 43.6/56.4%; служащие на руководящих должностях и служащие (государственные, муниципальные и пр.) – 72.5/27.5%. Индивидуальные предприниматели, пенсионеры и граждане иного рода занятий составляют незначительную долю членов депутатского корпуса субъекта федерации.

Интересным представляется возрастные соотношения служащих на руководящих должностях и служащих (государственные, муниципальные и пр.) – депутатов законодательного органа государственной власти субъекта РФ и выборного органа местного самоуправления. В возрасте от 36 до 50 лет их около 73.7%.

3. Образовательный уровень. Данные свидетельствуют, что 72.1% депутатов законодательного органа государственной власти субъекта РФ и выборного органа местного самоуправления имеют высшее образование. Из них, 43.8% – юридическое образование в качестве первого (второго) высшего, 12.4% – образование иного гуманитарного профиля, 15.9% – сельскохозяйственное, техническое или образование иного профиля. 27.9% депу-

²⁰ Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: Учебник. 3-е изд., испр. И доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. – С. 79–80.

²¹ См.: Криминология. Учебник для вузов / Под общей ред. А.И. Долговой. М.: Изд-во НОРМА, 2000. – С. 280.

²² См.: Личность преступника. М.: Юрид. лит., 1971. С. 33–34; Личность преступника. М.: Юрид. лит., 1975. – С. 32.

²³ Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений. Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. – С. 30.

²⁴ Цветков П.П. Исследование личности обвиняемого. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1973. – С. 18–19.

²⁵ Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого. Томск, 1978. – С. 92.

²⁶ Гуськова А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в уголовном процессе. Оренбург, 1995. – С. 23.

²⁷ См.: Глазырин Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. Свердловск, 1973. – С. 18.

²⁸ См.: Корноухов В.Е. Теория и практика комплексных криминалистических исследований свойств человека на основе использования специальных знаний: Автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 1971. – С. 51.

²⁹ См.: Лущечкина М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования: Автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2002. – С. 51.

татов со средне-специальным, средним и начальным образованием. Отметим факт того, что все депутаты в возрасте от 36 до 50 лет имеют высшее образование, а 76.4% из этого числа юридическое образование.

4. Семейное положение. 94.7% депутатов законодательного органа государственной власти субъекта РФ и выборного органа местного самоуправления имеют полноценные семьи.

5. Материально-бытовые условия депутатов законодательного органа государственной власти субъекта РФ и выборного органа местного самоуправления, выборочно оцененные на основе ознакомления с налоговыми декларациями за 2011 год, свидетельствуют о том, что это вполне состоятельные и успешные граждане.

6. Место проживания. Проведенный анализ дает основания полагать, что практически все депутаты проживают на той территории, которую они представляют в законодательном органе государственной власти субъекта РФ или выборном органе местного самоуправления.

Раздельное ознакомление с социально-демографическими данными депутатов законодательного органа государственной власти субъекта РФ и депутатов выборного органа местного самоуправления (на примере Белгородской области) свидетельствуют об отсутствии принципиальных социально-демографических различий в этих категориях представителей органов власти.

Таким образом, согласно социально-демографическим данным типовой личностью депутата законодательного органа государственной власти субъекта РФ и выборного органа местного самоуправления можно считать мужчину в возрасте 36–50 лет, служащего, преимущественно занимающего руководящую должность, связанного с политической партией или общественным движением, с высшим юридическим образованием, имеющим семью, стабильное материально-бытовое положение, постоянно, длительное время, проживающее на одной территории.

Вышеприведенные сведения фактически могут быть положены в основу частной версии следователя относительно правового статуса заподозренного лица. Эта уголовно-процессуальная ситуация для обстановки, когда есть основания полагать, что лицо скрывает от следователя важную процессуальную и криминалистически значимую информацию. Ее оценка обязывает последнего искать дополнительные возможности установления искомого фактов.

Отказ от дачи ответа на вопрос о наличии особого процессуального статуса требует от следователя соответствующих усилий для установления, возможности наличия этого статуса у заподозренного, зато в значительной степени исключит риск допущения процессуальной ошибки, а как положительное следствие, обеспечивает систему допустимых, по своим качествам доказательств расследования преступления.

Правдивый ответ породит для следователя процессуальную ситуацию и соответствующие ей правовые последствия, определенные 52 главой УПК России.

Ложное сообщение в протоколе осмотра места происшествия об отсутствии у заподозренного гражданина статуса лица, в отношении которого применяется особый порядок производства по уголовным делам, при фактическом наличии такового, позволит суду, в случае разбирательства, дать объективную оценку указанному обстоятельству. На основе этой оценки может быть рассмотрен вопрос о допустимости тех или иных доказательств, добытых следователем в процессе досудебного производства по уголовному делу.

Полагаем, что такой же вопрос следует ставить и в процессе получения следователем объяснений от лиц, которые, на основе оценки ситуации стадии возбуждения уголовного дела в перспективе могут приобрести статус подозреваемого в совершении преступления лица. Оценка ответа на него может соответствовать вышеприведенным вариантам поведения следователя, а в возможной перспективе и суда.

Вместе с тем возникает вопрос, а существуют ли какие-нибудь криминалистически значимые признаки, отражающие принадлежность лица, в отношении которого проводится проверка, к «специальным» субъектам, депутатам законодательного органа государственной власти субъекта РФ или выборного органа местного самоуправления, в случаях, когда это лицо данную принадлежность скрывает?

При внимательном рассмотрении каждого из них, по свидетельству практики, такие ориентирующие признаки выделить можно.

Например, проведенный нами опрос следователей структурных подразделений Следственного управления по Белгородской области СК РФ свидетельствует о следующем.

На стадии возбуждения уголовного дела, если проверка ведется в отношении вышеуказанных субъектов, то представители этой категории «специальных» субъектов обычно придерживаются одной из двух линий поведения. Они либо активно проявляют заинтересованность в ходе проводимых следователем мероприятий, участвуют в осмотре места происшествия и выражают юридически компетентные суждения о порядке их проведения, либо «активно» не сотрудничают со следователем, ничего не поясняют и не комментируют, практически до окончания указанных мероприятий.

Кроме того, для них же, в определенном смысле криминалистической ориентирующей информацией, на которую может обратить внимание следователь, с целью более глубокого изучения личности, является занимаемая заподозренным должность. Практически во всех известных случаях это были лица, возглавляющие крупные районные и областные организации и учреждения, как коммерческие, так и государственные.

Но даже и эта информация не может создать полной уверенности следователя в том, что проверка проводится в отношении депутата законодательного органа государственной власти субъекта РФ или выборного органа местного самоуправления.

Необходимы более достоверные сведения, которые могли бы обеспечить выполнение следователем процессуальных процедур, определенных вышеуказанной 52 главой Уголовно-процессуального кодекса России.

В связи с тем, что информация о принадлежности гражданина к корпусу депутатов законодательного органа государственной власти субъекта РФ и выборных органов местного самоуправления требует оперативного доступа для следователя, особенно на стадии возбуждения уголовного дела, было бы вполне обоснованно и законно, отражение всех данных через базы Интернета. Тем более что эту Интернет-информацию в настоящее время можно получить через мобильный телефон сотовой связи.

Таким образом, любое сомнение следователя относительно процессуальной принадлежности конкретного субъекта могло бы быть оперативно проверено. Понятно, что возможность ошибки (человеческий фактор, технические сбои и пр.), отчасти, остается и в этом случае, но она будет существенно минимизирована. В конечном же итоге такой подход позволит обеспечить следователю как собственно права заподозренного в преступлении гражданина, так полному, объективность и всесторонность расследования совершенного преступления.

Выделенные нами основания возбуждения уголовных дел в отношении субъектов данной категории, уголовно-процессуальные и криминалистические особенности способов их установления представляют собой систему открытого типа, что обеспечивает возможность их дальнейшего совершенствования практикой предварительного расследования. Однако, по нашему мнению, в представленном виде они являются полноценным элементом системы криминалистической методики расследования преступлений совершенных депутатами законодательного органа государственной власти субъекта РФ и выборных органов местного самоуправления.

Список литературы

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., дополненное. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001.
2. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого. Томск, 1978.
3. Винокуров Э.А. Уголовно-процессуальные и тактические аспекты профессиональной защиты на стадии предварительного расследования: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010 г.
4. Воронин С.Э. К вопросу о понятии уголовно-процессуальной ситуации / Вопросы правовой теории и практики. Омск, 2004. Вып. 1. – С. 113–117.
5. Воронин С.Э., Меремьянина О.В. Уголовно-процессуальная ситуация как фактическое основание производства следственных действий / Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений // межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. В. Е. Корноухов. – Красноярск. Изд-во Сибирского юрид. ин-та МВД России. – С.10.
6. Воронин, С.Э. К вопросу о понятии уголовно-процессуальной ситуации / С.Э. Воронин // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. – Красноярск, 2003. – С. 108.

7. Глазырин Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. Свердловск, 1973.
8. Гуськова А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в уголовном процессе. Оренбург, 1995.
9. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965.
10. Кондратов П.Е. Гарантии интересов обвиняемого, как фактор, определяющий формирование и осуществление советской уголовной политики // Гарантии прав личности в социалистическом уголовном процессе. Ярославль. 1981.
11. Корноухов В.Е. Теория и практика комплексных криминалистических исследований свойств человека на основе использования специальных знаний: Автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 1971.
12. Криминология. Учебник для вузов / Под общей ред. А.И. Долговой. М.: Изд-во НОРМА, 2000.
13. Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений. Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.
14. Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в уголовном процессе. М., 1973.
15. Личность преступника. М.: Юрид. лит., 1971.
16. Лупинская П.А. Доказывание в советском уголовном процессе. М. 1966.
17. Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования: Автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
18. Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. Саратов. 1975.
19. Мудьюгин Г., Похис М. Судебно-медицинскую экспертизу в стадию возбуждения уголовного дела // Соц. законность. 1971. №9. – С. 56–58.
20. Петухов Е.Н. Досудебное производство по уголовным делам, связанным с преступлениями в финансово-кредитной сфере: Дис. ... канд. юрид. наук : Н. Новгород, 2001.
21. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956.
22. Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / Под ред. В.А. Панюшкина. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. – С. 192–193.
23. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., 1961.
24. Савицкий В.М. Надо ли реформировать стадию возбуждения уголовного дела? // Сов. государство и право. 1974. №8. – С. 87.
25. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. – 3-е изд., перераб. и доп. / Л.Н. Башкатов и др.; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. – М.: Проспект, 2010.
26. ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: Научно-практический комментарий / Под ред. проф. В.В. Николюка, и доц. В.В. Кальницкого, А.Е. Четчина. – Омск, 1999.
27. Цветков П.П. Исследование личности обвиняемого. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1973.
28. Цыпкин А.Л. Право на защиту в советском уголовном процессе. Саратов. 1959.
29. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: Учебник. 3-е изд., испр. в доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003.
30. Шукин А.М. Особенности раскрытия и расследования преступлений, связанных с организацией и деятельностью наркопритонов. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Барнаул. 2004.

THE ORGANIZATION OF INVESTIGATION CRIMES COMMITTING BY DEPUTIES OF A LEGISLATURE IN THE GOVERNMENT OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND LOCAL GOVERNMENT

S.M. KOTSUMBAS

Belgorod Regional court

The article considers the problems of the organization in investigation of the crimes committing by deputies of a public legislative authority of the subject of the Russian Federation, members of elective local government and elective officials of local government.

Keywords: investigation of crimes, deputies of the subject of the Russian Federation.